

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-555-563

ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ: РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

Р.В. Савенков, Д.В. Щеглова

Воронежский государственный университет
Московский проспект, 88, 394068, Воронеж, Россия

Все большее влияние на социально-политические процессы в России и Европе оказывают организованные протестные действия граждан. Современный протест приобретает новые формы, используются открывающиеся технические возможности для мобилизации участников. В таких условиях оценка протестного потенциала, выявление «точек нестабильности» и понимание возможной негативной общественной реакции на решения политической элиты становятся важными задачами современного политического управления. В статье рассматривается эвристический потенциал двух подходов к изучению политического протеста: теории коллективного действия и мобилизации политических возможностей. Первый обусловлен доминированием в современном политическом сознании символических ценностей и влияния их на масштабы эмоциональной протестной мобилизации, а второй — необходимостью анализа «баланса сил» и ресурсов, которые создают условия для эффективности протестного действия. Так ли сильно влияет среда, создаваемая «новыми методами», на уровень политического протеста? Насколько важны дефекты институциональной структуры для накопления гражданами протестного потенциала? Для российской действительности изучение этих аспектов может дать возможность оценки реального протестного потенциала на региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: политический протест, мобилизация, депривация

Тема протеста как особого вида социально-политической практики в современной научной литературе рассмотрена весьма обширно. В российских научных периодических изданиях представлены обзоры основных теоретических подходов к анализу протестного поведения и действия [1; 5; 8; 17]. Накоплен опыт анализа концепций социальных (общественных) движений [6] и исследований общественных движений современной России [13]. Объектом внимания исследователей протеста в последние годы стали вопросы его управления и контроля [7], влияния на протестную активность виртуальных социальных сетей [16] и психологические механизмы активизации протестной активности личности [4]. Сложившиеся методологические традиции анализа протеста позволяют исследовать его всесторонне, фиксировать его разнообразные аспекты и факторы динамики. При этом

продолжают появляться все новые формы протеста, увеличивается скорость распространения информации, генерируются технологии формирования символических ценностей, что дало толчок пересмотру эвристической ценности таких теоретических традиций изучения протестного поведения и социальных движений, как теории коллективного поведения, мобилизации ресурсов и теории политических возможностей [30]. Цель статьи — представить состояние современных методологических подходов к исследованию протеста, продолжающих традиции некоторых теорий социологии общественных движений: коллективного поведения и мобилизации ресурсов.

Напомним, что понятие «политический протест», появившись в 1960-х гг. в работах западных исследователей, охватывало достаточно широкий спектр поведения людей, оставляя без внимания собственно политический протест как самостоятельный предмет научного исследования [14]. Объектом анализа были «спорные коллективные действия, включающие и социальные движения, и протесты, и восстания, и революции» [30]. Сам термин «политический протест» в зарубежной политологии применяется довольно редко, т.к. включался в более широкие понятия «социальные движения» и «гражданский процесс». Политический протест можно определить как «совокупность активных или пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной или неконвенциональной сигнализации недовольства по отношению к политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе» [12].

Теория *коллективного поведения* объясняет протест через показатели социальной напряженности и протестного потенциала. Предметом внимания такого подхода являются реакции участников на кризисную ситуацию. Социально-психологическая разновидность данного подхода представлена теорией относительной депривации (Т. Гарр), которая в качестве механизма, запускающего протест и насилие, рассматривает увеличение разрыва между быстрым ростом ожиданий, вызванных общественными изменениями, и возможностями их реального удовлетворения. Этот разрыв неизбежно вызывает фрустрацию — психологическое состояние, возникающее вследствие какой-то непреодолимой помехи, препятствующей достижению цели. Фрустрация возникает одновременно у многих людей, — и при соответствующих условиях именно нарастание относительных деприваций и ведет к политическому насилию [3]. Данный подход предполагает фиксацию депривации, ее измерение ее масштабов среди населения и среди участников протестных движений, но не фокусируется на причинах этого состояния.

Исследователи динамики социальной напряженности [2; 9—11; 15] сформировали общие закономерности, согласно которым низкий доход и уровень образования ведут к возрастанию протестного потенциала и служат индикаторами степени неудовлетворенности. Взаимосвязь между экономическим неравенством и протестом по-прежнему остается на повестке дня зарубежного научного сообщества при анализе протестных настроений [22]. Американские политологи Дж. Гриффин и П. Норрис связывали экономическое неравенство с такими переменными, как гражданская поляризация, ненасильственный политический протест и возрастание практик оспаривания решений государственных органов [22; 26].

Современная интерпретация теории депривации связывает уровень экономического неравенства с типом политического режима, способом перераспределения властных ресурсов внутри государства [18]. Депривация измеряется в данном случае через уровень экономического неравенства и безработицы, а политические режимы типологизируются по способу перераспределения властных ресурсов, ответственности перед гражданами, уровню политической конкуренции, либерализации и т.д. В конкурентных режимах протест является одной из форм «обратной связи» и становится для граждан осознанной стратегией. Это ослабляет влияние «экономического фактора», т.к. субъект протестного поведения руководствуется определенной стратегией, не привязанной к уровню дохода, образования и даже места жительства.

Исследования последних десяти лет показывают, что состояние депривации и повышенного уровня социальной напряженности все больше наблюдается не столько в среде маргинальных групп, сколько среди «среднего класса», который видит себя как экономически обеспеченную группу с гарантиями благополучия, но при этом готов участвовать в протестах. Это объясняется тем, что у среднего класса есть «ресурс активности» (финансовая «подушка», постматериальные ценности) [28]. Этот ресурс состоит в том, что участие в акциях протеста позволяет представителям среднего класса укрепить свое социальное положение, так как они могут быстро увидеть результат своих действий и осознать свое влияние на процесс принятия политических решений.

В фокус исследователей попадают субъективные (самоощущение) факторы, которые позволяют гражданам через протестное поведение позиционировать себя в социальном пространстве. Такое нестандартное поведение среднего класса привлекло внимание многих исследователей [19]. В результате наблюдений замечено, что в «старых» демократиях основными носителями депривации и протестного потенциала являются группы с ограниченными ресурсами, а в гибридных режимах — средний класс. Получается, что в переходных демократиях средний класс выступает в качестве потенциально дестабилизирующего политическую систему элемента больше, чем ущемленные маргинальные группы.

Таким образом, в современных исследованиях протеста все меньшее внимание уделяется оценке уровня социальной напряженности, экономическим факторам, усиливая внимание к типу политического режима и открываемым им новым ресурсам и возможностям для действия.

Сторонники теорий «мобилизации ресурсов» уверены, что протест возникает только при формировании экономических, политических и организационных возможностей для мобилизации существующего недовольства. Новые возможности для протестного действия «материализуются» в ресурсы общественного движения [25]. Ключевым понятием концепции мобилизации ресурсов стала «структура политических возможностей» — группа ресурсов, определяющих вероятность возникновения общественных движений, формы их деятельности и результативности. С. Тэрроу предложил включать в структуру политических возможностей только те характеристики политического режима, которые реально могут использоваться движениями для достижения целей и мобилизации поддержки. Американ-

ский социолог выделяет четыре группы показателей структуры политических возможностей: 1) степень открытости политической системы для новых акторов; 2) свидетельства переструктурирования политических сил; 3) наличие союзников движения в рамках политической системы; 4) появляющиеся расколы внутри элиты [30].

Главным параметром структуры политических возможностей, определяющим в том числе степень открытости политической системы, является институциональный дизайн. Исследователи зафиксировали корреляцию между уровнем фрагментации партийной системы, типом политической системы (президентская или парламентская) и возможностью гражданских протестов [32]. Согласно исследованию С.И. Озлера в парламентских системах большое количество политических партий в легислатуре снижает уровень гражданского протеста. Напротив, в президентских системах высокий уровень фрагментированности легислатуры повышает уровень протестной активности [27]. Большее влияние оказывает тип избирательной системы, особенности институционализации партийной системы, а также открытость национальной экономики [31].

Специфическим продолжением концепции «мобилизации ресурсов» стали исследовательские стратегии, фокусирующиеся на роли новых медиа (социальные сети и СМИ в Интернет), оказывающих различное влияние на протестные действия в конкурентных и неконкурентных режимах.

Политический протест в конкурентных режимах получил эпитет «мягкого протеста» («soft political protest»). Для анализа «мягкого протеста» была использована модель оценки эффектов коммуникационных технологий, на которые влияют два основных фактора: уровень неудовлетворенности режимом и доступность информации о готовящихся протестных акциях [21]. Исследователи отметили, что протестный потенциал в «старых» демократиях выше, чем в «новых». Для старых демократий характерен ненасильственный (мягкий) политический протест, для новых демократий характерно смешения двух типов (насильственного и ненасильственного).

В неконкурентных режимах новые медиа стали основным мобилизационным ресурсом протестов. Описание технологии организации протестов в ходе «Арабской весны» показало, что «классические» СМИ уже не компенсируют слабости теряющих легитимность режимов. Новые медиа формирует новые практики отношений между гражданами и властными элитами [29]. В неконкурентных режимах мобилизующим фактором стала публикация в сети Интернет экономических данных [20]. Доступ к информации о деятельности правительства/властей оказывает негативное влияние на стабильность режима, так как у активной части населения оказывается информация, которая зачастую противоречит официально трактовке в СМИ и политической повестке дня. Особенно интенсивно это проявляется на местном/региональном уровнях, где власть ближе, а желание граждан призвать ее к ответу кажется значимее [23].

Современные сторонники теорий «мобилизации ресурсов» акцентируют свое внимание на типе политического режима, включающих в себя оценку партийной и избирательной систем, анализ политических возможностей для протестного

действия. В так называемых «старых» демократиях распространяется «мягкий», конвенциональный протест. В фокус внимания исследователей протеста попали новые медиа структуры и социальные сети в Интернет, часто являющиеся ключевым ресурсом организаторов протестных действий.

***

Усложнение современного политического мира требует исследования протеста с самых разных концептуальных позиций. В 1960—70-х годах западные ученые объясняли социально-политический протест на основе комплекса теорий, получивших название «теорий коллективного поведения» и «теорий мобилизации ресурсов» (включающего концепцию «политических возможностей»). Современные исследования протеста в основном движутся в рамках названных теорий, пытаясь зафиксировать и объяснить новые явления. К ним относятся рост протестной активности среднего класса в неконкурентных режимах и распространение «мягкого протеста» в «старых демократиях». Своеобразным вызовом для классических теорий стало опровержение гипотезы о том, что экономико-социальная стабилизация общества должна объективно сокращать мотивацию протеста, а не способствовать наращиванию фрустрационных настроений. В неконкурентных режимах объектом внимания исследователей являются новые коммуникационные технологии, новые медиа и социальные сети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Артюхина В.А.* Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 30—34.
- [2] *Баранова Г.В.* Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 143—152.
- [3] *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
- [4] *Гусейнов А.Ш.* Протестная активность личности: автореф. ... докт. психол. наук. 19.00.01. Краснодар, 2016. 53 с.
- [5] *Дементьева И.Н.* Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 4. С. 3—12.
- [6] *Здравомыслова Е.А.* Социологические подходы к анализу общественных движений // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 88—94.
- [7] *Касович А.А.* Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Саратов, 2015. 239 с.
- [8] *Костюшев В.В.* Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // Полис. Политические исследования. 2011. № 4. С. 144—157.
- [9] *Кинсбургский А.В., Топалов М.Н.* Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 20—33.
- [10] *Латов Ю.В.* Протестные настроения в протестные действия россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 1. С. 49—69.
- [11] *Петухов В.В.* Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности» // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 86—96.

- [12] *Сабитов М.Р.* Современные детерминанты массовой протестной активности в России: автореф. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Саратов, 2013. 31 с.
- [13] *Скобелина Н.А.* Политические возможности общественных движений: от теории к российской практике // *ПОЛИТЭКС*. 2015. Т. 11. № 4. С. 166—180.
- [14] *Соина Е.С.* Политическое протестное поведение в современной России: автореф. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Ставрополь, 2008. 29 с.
- [15] *Солодовников В.В.* Потенциал социальных протестов в современной России // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 63—71.
- [16] *Ушкин С.Г.* Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе: автореф. ... канд. социол. наук. 22.00.04. Саранск, 2015. С. 28.
- [17] *Ушкин С.Г.* На пути к лучшему обществу, или почему люди становятся активистами? // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016. № 3. С. 33—47.
- [18] *Boix C.* *Democracy and Redistribution*. Cambridge University Press, 2003. 264 p.
- [19] *Bryn R.* Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia // *American Political Science Review*. Vol. 111. Issue 4. November 2017. P. 637—652.
- [20] *Casper B.A., Scott A.T.* Popular Protest and Elite Coordination in a Coup d'état // *Journal of Politics*. 2014. № 76. Issue 2. P. 548—564.
- [21] *Dubrow J.K., Slomczynski K.M., Tomescu-Dubrow I.* Effects of Democracy and Inequality on Soft Political Protest in Europe: Exploring the European Social Survey Data // *International Journal of Sociology*. 2008. Vol. 38. № 3. P. 36—51.
- [22] *Griffin J.D., Jonge C.K.* Income Inequality, Citizen Polarization and Political Protest // University of Colorado Boulder. Режим доступа: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/07d61890-8908-4c40-b7d2-21c36232d29c.pdf>. Дата обращения: 12.04.2018.
- [23] *Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland J.R.* Transparency, Protest, and Autocratic Instability // *American Political Science Review*. 2015. Vol. 109. Issue 4. P. 764—784.
- [24] *Little A.T.* Communication Technology and Protest // *The Journal of Politics*. 2015. Vol. 78. № 1. Режим доступа: <http://www.protestsurvey.eu/publications/1344588239.pdf>. Дата обращения: 12.04.2018.
- [25] *Meyer D.S.* Protest and Political Opportunities // *Annual Review of Sociology*. 2004. Vol. 30. P. 125—145.
- [26] *Norris P.* *Democratic Deficit: Critical Citizens Revisited*. Cambridge University Press, 2011. 350 p.
- [27] *Özler Ş.İ.* Political Institutions and Protest: A Comparative Analysis // *Representation. Journal of Representative Democracy*. 2013. № 49. P. 135—154.
- [28] *Peterson A., Wahlström M., Wennerhag M.* European Anti-austerity Protests: Beyond “Old” and “New” Social Movements? // *Acta Sociologica*. 2015. № 58. Issue 4. P. 293—310.
- [29] *Steinert-Threlkeld Z.C., Mocanu D., Vespignan A.i, Fowler J.* Online Social Networks and Offline Protest // *Data Science*. 2015. № 9. URL: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-015-0056-y>. Дата обращения: 12.04.2018.
- [30] *Tarrow S.* *Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 354 p.
- [31] *Van der Brug W., Eijk C., Franklin M.* *The Economy and the Vote. Economic Conditions and Elections in Fifteen Countries*. Cambridge University Press, 2007. 244 p.
- [32] *Van Dusky-Allen J.* Winners, Losers, and Protest Behavior in Parliamentary Systems // *The Social Science Journal*. 2017. № 54. Issue 2. P. 30—38.

THEORIES OF COLLECTIVE BEHAVIOR AND RESOURCE MOBILIZATION: ELABORATION ON THE CONCEPT OF POLITICAL PROTEST

R.V. Savenkov, D.V. Shcheglova

Voronezh State University
Moscovskiy prosp., 88, 394068, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Organized rallies are gaining more influence in socio-political processes in Russia and Europe. Modern protest is taking on new forms and is using new technical capabilities to mobilize participants. Determining potential capacity of a rally, its “unstable equilibrium points” and gauging the public’s possible negative reactions to the political elite’s decision making is becoming an important goal in contemporary political management. The article examines the heuristic potential of two approaches to studying political protest: theory of collective action and theory of mobilization of political opportunities. The first approach stems from the idea of dominance of symbolic values in modern political consciousness, while the second looks in more detail at the “balance of power” and resources that lend to the effectiveness of a protest. Does the environment created by the “new methods” have an impact on the efficacy of a protest? How important are institutional defects in order for citizens to want to organize a rally? Studying these aspects can help gain insight into the public’s real protest potential at regional and local levels in Russia.

Key words: political protest, mobilization, deprivation

REFERENCES

- [1] Artyukhina V.A. Osmyslenie sotsial'nogo protesta v sovremennoj sotsiologii: analiz osnovnykh podkhodov [Understanding Social Protest in Modern Social Science: Analysis of Key Theories]. *SOCIS. Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017; 11: 30—34 (In Russ.).
- [2] Baranova G.V. Metodika analiza protestnoj aktivnosti naseleniya Rossii [Methods of Analysis of Protest Activity in Russia]. *SOCIS. Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012; 10: 143—152 (In Russ.).
- [3] Garr T.R. Pochemu lyudi buntuyut [Why Men Rebel]. SPb.: Piter; 2005. 461 p. (In Russ.).
- [4] Gusejnov A.SH. *Protestnaya aktivnost' lichnosti. Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni doktora psikhologicheskikh nauk*. 19.00.01 [Protest Activity of an Individual. Author’s abstract, Doctor of Psychology. 19.00.01]. Krasnodar; 2016. 53 p. (In Russ.).
- [5] Dement'eva I.N. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'nogo protesta v zarubezhnoj i otechestvennoj nauke [Theoretical and Methodological Approaches to Social Protest in Foreign and National Science]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya*. 2013; 4: 3—12 (In Russ.).
- [6] Zdravomyslova E.A. Sotsiologicheskie podkhody k analizu obshhestvennykh dvizhenij [Sociological Approaches to the Analysis of Public Movements]. *SOCIS. Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1990; 7: 88—94 (In Russ.).
- [7] Kasovich A.A. *Tekhnologicheskie aspekty upravleniya politicheskim protestom v sovremennoj Rossii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk*. 23.00.02 [Technological Aspects of Politic Protest Management in Modern Russia. Thesis, PhD in Political Science. 32.00.02]. Saratov; 2015. 239 p. (In Russ.).
- [8] Kostyushev V.V. Sotsial'nyj protest v pole politiki: potentsial, repertuar, diskurs (opyt teoreticheskoy interpretatsii i ehmpiricheskoy verifikatsii) [Social Protest in the World of Politics: Potential, Repertory, Discourse (Attempt at Theoretical Interpretation and Empirical Verification)]. *Polis. Politicheskije issledovaniya*. 2011. № 4. S. 144—157 (In Russ.).

- [9] Kinsburskij A.V., Topalov M.N. Sotsial'naya napryazhennost' i massovye aktsii protesta (k voprosu o mekhanizme dejstviya) [Social Tensions and Mass Protests (Revisiting Mechanism of Action)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2016; 1: 20—33 (In Russ.).
- [10] Latov YU.V. Protestnyye nastroyeniya v protestnyye dejstviya rossiyan [Protest Sentiments and Protest Actions of the Russians]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2017; 1: 49—69 (In Russ.).
- [11] Petukhov V.V. Gotovnost' rossiyan k otstaivaniyu svoikh sotsial'no-ehkonomicheskikh prav v «novoј krizisnoj real'nosti» [Readiness of the Russian People to Stand up for their Social and Economic Rights in the “New Reality of Crisis”]. *SOCIS. Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016; 11: 86—96 (In Russ.).
- [12] Sabitov M.R. *Sovremennyye determinanty massovoj protestnoj aktivnosti v Rossii. Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidat politicheskikh nauk*. 23.00.02 [Modern Determinants of Mass Protest Activity in Russia. Author's abstract, PhD in Political Science. 23.00.02.]. Saratov; 2013. 31 p. (In Russ.).
- [13] Skobelina N.A. Politicheskie vozmozhnosti obshhestvennykh dvizhenij: ot teorii k rossijskoј praktike [Political Capacity of Public Movements in Russia: from Theory to Practice]. *POLITEX*. 2015; Vol. 11; 4: 166—180 (In Russ.).
- [14] Soina E.S. *Politicheskoe protestnoe povedenie v sovremennoj Rossii. Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk*. 23.00.02 [Political Protest Behavior in Modern Russia. Author's abstract, PhD in Political Science. 23.00.02]. Stavropol'; 2008. 29 p. (In Russ.).
- [15] Solodovnikov V.V. Potentsial sotsial'nykh protestov v sovremennoj Rossii [Social Protest Capacity in Contemporary Russia]. *SOCIS. Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015; 4: 63—71 (In Russ.).
- [16] Ushkin S.G. *Vliyanie virtual'nykh sotsial'nykh setej na protestnuyu aktivnost' v rossijskom obshhestve. Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk*. 22.00.04 [The Impact of Virtual Social Networks on Protest Activity in Russian Society. Author's abstract. PhD in Social Science. 22.00.04]. Saransk; 2015. 28 p. (In Russ.).
- [17] Ushkin S.G. Na puti k luchshemu obshhestvu, ili pochemu lyudi stanovyatsya aktivistami? [On the Way to a Better Society, or Why People Become Activists]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: EHkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2016; 3: 33—47 (In Russ.).
- [18] Boix C. *Democracy and Redistribution*. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. 264 p.
- [19] Bryn R. Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia. *American Political Science Review*. Vol. 111; 4. November 2017: 637—652.
- [20] Casper B.A., Scott A.T. Popular Protest and Elite Coordination in a Coup d'état. *Journal of Politics*. 2014; 76; Issue 2: 548—564.
- [21] Dubrow J.K., Slomczynski K.M., Tomescu-Dubrow I. Effects of Democracy and Inequality on Soft Political Protest in Europe: Exploring the European Social Survey Data. *International Journal of Sociology*. 2008; Vol. 38; 3: 36—51.
- [22] Griffin J.D., Jonge C.K. Income Inequality, Citizen Polarization and Political Protest. *University of Colorado Boulder*. Available from: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/07d61890-8908-4c40-b7d2-21c36232d29c.pdf>. Accessed: 12.04.2018.
- [23] Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland J.R. Transparency, Protest, and Autocratic Instability. *American Political Science Review*. 2015; Vol. 109; Issue 4: 764—784.
- [24] Little A.T. Communication Technology and Protest. *The Journal of Politics*. 2015; Vol. 78; 1. Available from: <http://www.protestsurvey.eu/publications/1344588239.pdf>. Accessed: 12.04.2018.
- [25] Meyer D.S. Protest and Political Opportunities. *Annual Review of Sociology*. 2004; Vol. 30: 125—145.
- [26] Norris P. *Democratic Deficit: Critical Citizens Revisited*. Cambridge University Press; 2011. 350 p.

- [27] Özler Ş.İ. Political Institutions and Protest: A Comparative Analysis. *Representation. Journal of Representative Democracy*. 2013; 49: 135—154.
- [28] Peterson A., Wahlström M., Wennerhag M. European Anti-austerity Protests: Beyond “Old” and “New” Social Movements? *Acta Sociologica*. 2015; 58; Issue 4: 293—310.
- [29] Steinert-Threlkeld Z.C., Mocanu D., Vespignan A.i, Fowler J. Online Social Networks and Offline Protest. *Data Science*. 2015; 9. DOI: 10.1140/epjds/s13688-015-0056-y.
- [30] Tarrow S. *Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. 354 p.
- [31] Van der Brug W., Eijk C., Franklin M. *The Economy and the Vote. Economic Conditions and Elections in Fifteen Countries*. Cambridge: Cambridge University Press; 2007. 244 p.
- [32] Van Dusky-Allen J. Winners, Losers, and Protest Behavior in Parliamentary Systems. *The Social Science Journal*. 2017; 54; Issue 2: 30—38.

Сведения об авторах:

Савенков Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-1643-2444) (e-mail: rvsav@yandex.ru).

Щеглова Дарья Владимировна — кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-5196-8607) (e-mail: bruenen@mail.ru).

Information about the authors:

Savenkov Roman Vasilievich — PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1643-2444) (e-mail: rvsav@yandex.ru).

Shcheglova Daria Vladimirovna — PhD, Lecturer of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-5196-8607) (e-mail: bruenen@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 15.09.2018.

Received 15.09.2018.